

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ СТРАТЕГИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В.А. Евстафьев

УО «Полоцкий государственный университет», г.Пинск

Важнейшим императивом поступательного общественного развития является гармоничное становление молодежи как субъекта социальных преобразований. Одним из инструментов налаживания эффективной субъективации молодых людей в пространстве гражданско-политических взаимодействий выступает придание процессам социализации молодежи институционально-организованного характера. К настоящему времени решение задач по комплексному обеспечению процессов молодежного становления обеспечивается путем выделения в перечне составляющих внутренней политики государства в качестве самостоятельного направления государственной молодежной политики.

В Республике Беларусь с момента обретения страной независимости до настоящего времени была проделана значительная работа по формированию нормативно-правовых, материально-технических, организационных и иных оснований государственной системы работы с молодежью.

В течение более, чем четвертьвекового периода национальной независимости сложились определенные практики в планировании программ и отдельных мероприятий в сфере государственной молодежной политики. Базовым элементом в планировании мероприятий в сфере ГМП в республике стали государственные программы «Молодежь Беларуси». Первоначально, в 1990-е годы, данные программы разрабатывались на краткосрочный период, но в последующем их продолжительность стала определяться пятилетними сроками реализации планов социально-экономического развития Республики Беларусь. В 2011 году Президент страны А.Г. Лукашенко поставил под сомнение необходимость продолжения практики реализации данных молодежных программ как самостоятельных нормативных документов и их разработка была на некоторое время прекращена [1].

2015 год в Республике Беларусь Указом Президента страны был объявлен годом молодежи. Во исполнение данного Указа Советом Министров РБ Постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 1228 от 23.12.2014 был утвержден республиканский план мероприятий по проведению в 2015 году Года молодежи. В соответствии с частью 1 данного плана «Совершенствование нормативной правовой базы в области государственной молодежной политики» к февралю 2015 г. впервые в практике работы с молодежью в стране предполагалась разработка «Стратегии государственной молодежной политики в Республике Беларусь на 2015–2020 годы» и проекта нормативного правового акта о ее утверждении [2]. Однако в указанные сроки, а также в последующие четыре года (2015–2018 г.г.) обозначенный в указанном плане стратегический документ разработан не был.

Во второй половине 2018 года в средствах массовой информации республики появились сообщения о том, что в Беларуси разработают стратегию развития государственной молодежной политики до 2030 года [3].

В связи с активизацией работы по разработке нового формата планирования деятельности системы по реализации государственной молодежной политики в стране полагаем целесообразным акцентировать ряд аспектов содержательного характера в данной предметной области, имеющих, по нашему мнению, прямое отношение к предполагаемой эффективности исполнения данной Стратегии.

В первую очередь требуют пояснения специфические особенности Стратегии, как нового формата и способа планирования мероприятий в области ГМП. Обращение к термину «стратегия» предполагает, что при ее реализации основные показатели составляющих ее процессов достигают своих максимальных значений в рамках существующей окружающей среды по сравнению с другими видами масштабов деятельности. Применительно к границам социального измерения пространственно-временного континуума это означает достижение предельных значений по следующим показателям:

- продолжительность периода планирования и реализации действий по выполнению программ и мероприятий;
- количество человеческих ресурсов (специалистов), включенных на постоянной основе в процессы реализации Стратегии на всем их протяжении;
- объемы организационных, материально-технических, финансовых, научных, информационных и иных ресурсов, выделяемых на реализацию целей и задач Стратегии.

По нашему мнению обозначенные особенности стратегического планирования должны быть четко отражены, структурированы и с максимальной степенью детализации раскрыты в содержании данного документа.

Значимыми предпосылками при формировании идеологии разрабатываемой Стратегии выступают факторы, предопределяющие связанный с ее разработкой переход с пятилетнего на десятилетний срок планирования ГМП и предполагаемое изменение иных его параметров. В связи с отсутствием в публичном медийном пространстве ведомственных информационно-аналитических документов, раскрывающих новизну факторов разработки Стратегии, в качестве источников информации по данному вопросу возможно рассматривать сообщения национальных информационных агентств. В соответствии с этими сообщениями в качестве таких факторов должностными лицами системы министерства образования за вторую половину 2018 г. были названы:

- условия стремительно меняющегося мира, предопределяющие необходимость приступить к разработке стратегических подходов развития государственной молодежной политики на перспективу;
- формирование грамотного подхода с учетом современной молодежной политики, отечественного и зарубежного опыта, а также тенденций общественного развития [3].
- возникающая объективная потребность определения для государства вектора дальнейшего развития молодежной политики, определить те сферы и области, где молодежи нужна поддержка, гарантии;
- сохранение интеллектуального потенциала в Республике Беларусь;
- реализация внутренней потребности молодого поколения в формировании собственного видения очередного десятилетия своей жизни [4].

Таким образом, локализация информационных поводов и институционально-иерархического уровня их источников по вопросам разработки Стратегии ГМП осуществляется на данном этапе в пределах образовательного ведомства страны. При этом, к настоящему времени в информационном пространстве республики отсутствуют публичные послы к формированию новой модели реализации ГМП со стороны институционализированной части политической элиты общества, как генератора социальных и политических заказов стратегического формата.

Переходя к авторской интерпретации объективных факторов, предопределяющих формирование настоящей Стратегии необходимо отметить, что их целесообразно подразделить на внешние и внутренние, и сгруппировать по признаку местонахождения по отношению к процессам государственного управления молодежной сферой.

Среди внешних факторов, которые оказывают значимое воздействие на состояние молодежной среды, следует выделить факторы внешнего информационного воздействия на сознание и поведение молодежи, а также расширяющиеся возможности для миграции молодых людей за пределы Республики Беларусь на постоянной и временной основе.

Необходимо отметить, что в ряде стран (ПР, ЧР, ЛР, ФРГ) развернуты и уже длительный период времени реализуются специальные образовательные программы, привлекающие белорусских абитуриентов высокими рейтингами своих вузов и многовековыми студенческими традициями.

За период суверенного развития страны состав акторов, которые оказались способными оказывать инструментальное влияние на общественное сознание белорусской молодежи, и, таким образом воздействовать на ориентиры ее социального поведения, существенно увеличился. Значительная часть этих изменений была предопределена экспансионистским

проникновением в информационное пространство белорусского социума корпоративных организационно-медийных субъектов, сформированных в идеологической матрице западнизма. Данная экспансия стала фактором деформации ценностной общности и дезинтеграции единства коллективных гражданско-политических поведенческих установок населения страны.

Влияние внешних информационных акторов обладает свойствами устойчивой агитационно-пропагандистской среды и опирается на передовые научные достижения в областях социальной психологии и информационно-коммуникативных технологий. Функционирование данной среды, также, как и отлаженные механизмы оттока белорусской молодежи в форме образовательной миграции должны быть детально осмыслены, подвергнуты скрупулезному анализу и учтены при формировании основных направлений Стратегии.

Среди внутренних факторов формирования рассматриваемой Стратегии наибольшей значимостью обладает обеспечение соответствия ее содержания и процедур реализации реальному состоянию современной молодежной среды. Изменения в социально-политическом положении большей части молодежи, которые произойдут вследствие исполнения мероприятий Стратегии, должны иметь явную, объективную и верифицируемую форму. Они также должны иметь содержание, отвечающее базовым смыслам и интересам современной белорусской молодежи, а не располагаться на их периферии.

В качестве одного из эффективных способов повышения реалистичности и эффективности реализации рассматриваемой Стратегии необходимо рассматривать кардинальное изменение показателей субъектности молодежи в политической и общественной жизни современного белорусского общества. В настоящее время, по нашему мнению, уровень фактической значимости роли молодых людей в рамках существующих институциональных механизмов принятия решений продолжает оставаться низким.

Действующее законодательство в сфере ГМП фактически закрепило редукцию субъект-объектных взаимодействий молодежи в общественных процессах к состоянию объекта воспитательной работы со стороны образовательных и иных учреждений и отдельных мер социальной поддержки со стороны государственных институтов. Задача развития механизмов социально-политической субъектности молодежи до настоящего времени не актуализирована. Большая часть существующих практик вовлечения молодых людей в пространство социальной и гражданской активности на базе действующих образовательных учреждений, хозяйствующих субъектов и общественных объединений имеет на современном этапе поверхностный, декларативный и имитационный характер и не затрагивает оснований жизнедеятельности молодого поколения. В этой связи имеющееся состояние молодежной субъектности не может быть оценено, как удовлетворительное и достаточное в контексте успешного решения задач формирования у молодежи модели ответственного гражданского поведения.

Развитие гражданской и политической субъектности молодежи может быть осуществлено при формировании рассматриваемой Стратегии, с нашей точки зрения, по следующим направлениям:

– включение наиболее активных представителей молодежи в процедуры принятия значимых для данной социальной группы общегосударственных и локальных решений (с постепенным расширением количества данных процедур);

– включение молодежи в механизмы распределения и перераспределения и использования финансовых и материальных ресурсов, выделяемых для реализации задач ГМП (посредством формирования механизмов подготовки и реализации социально значимых проектов усилиями самой молодежи);

– воссоздание молодежного сегмента информационного пространства страны до уровня появления у него показателей устойчивой среды влияния на общественное сознание молодежи с обеспечением представительства в медийных информационных процессах конструктивно ориентированных молодежных активистов.

Очевидно, что поскольку выполнение данную задачи в рамках имеющихся организационно-функциональных возможностей образовательного ведомства страны в силу ее масштабности и новизны не представляется возможным, для ее реализации потребуется координирующие усилия вышестоящих властно-политических институтов страны.

Важным фактором формирования Стратегии выступает выстраивание оптимального баланса между ее институциональной и функциональной (алгоритмической, технологической) составляющими.

К наиболее актуальным институциональным аспектам реализации ГМП, требующим учета при формировании рассматриваемой Стратегии относятся:

- проблемы формирования институтов, структурно и функционально адекватных целям и задачам Стратегии;
- проблемы обеспечения кадрами, обладающими знаниями и навыками организационной работы в сфере молодежной политики;
- проблемы совершенствования законодательства в сфере молодежной политики;
- проблемы финансового и материально-технического обеспечения ГМП и его доступности для ее формальных субъектов.

За период с 1992 г. в республике были апробированы две институциональные модели реализации ГМП. До 1997 г. ведущая роль в определении и реализации основных направлений ГМП принадлежала на республиканском уровне Государственному комитету по делам молодежи, который был создан на информационном фоне и под воздействием позднесоветских комсомольских организационных проектов и отчасти западной модели структур по работе с молодежью. На уровне административных территорий работу с молодежью возглавили государственные органы власти в лице вертикали комитетов и отделов по работе (по делам) молодежи гор- и райисполкомов.

На втором этапе (1997г. – по наст. вр.) координация процессов в области ГМП была перенесена в сферу деятельности созданной при активном участии государственных структур молодежной общественной организации (с 1997г. по 2002г. – БПСМ, с 2002г. по наст.вр. – БРСМ). В процессе данного перехода по существу был произведен возврат к модели квазикомсомольской структуры с сохранением у нее ряда символических признаков общественного объединения и соответствующего сегмента в медиа-пространстве. При этом после создания БПСМ подавляющее количество вновь набранных после 1997г. руководителей городских и районных комитетов этого общественного объединения до этого не имели развитых навыков организационной работы с молодежью, а способы реального влияния на молодежь новой молодежной структуры не обсуждались.

Необходимо отметить, что на протяжении всего рассматриваемого периода формирование модели организационных структур по работе с молодежью, их состав, принципы и методы деятельности, а также характеристики ожидаемой эффективности не прорабатывались в доступных для этого формах и не обсуждались на внутриведомственных и открытых площадках, а также в средствах массовой информации. Не было выработано и зафиксировано общеобязательное единообразие организационной формы и порядка финансирования отделов по работе с молодежью местных исполнительных комитетов.

Органы государственного управления оказались не в состоянии обеспечить системное формирование полноценной ведомственной молодежной управленческой структуры с четким определением и закреплением ее функций в алгоритмической форме. Не удалось эффективно встроить вновь созданные молодежные структуры в схемы координации функций с иными ведомствами, имевшими сопряженные по молодежной проблематике области работы.

Негативное влияние на эффективность реализации государственной молодежной политики оказывают фактическое отсутствие публичной и системной отчетности в части реализации предыдущих республиканских молодежных программ в аспекте их влияния на реальное социально-политическое и социально-экономическое положение молодежи страны. При этом как органы государственного управления в сфере ГМП, так и молодежные

общественные объединения функционируют вне пространства общеустановленных и верифицируемых критериев оценки их деятельности. Это обстоятельство, в свою очередь, не позволяет наладить процессы накопления, анализа и обобщения опыта работы данных структур и препятствует выработке методических рекомендаций в работе с молодежью.

В этой связи полагаем необходимым внедрение понятия «структурно-функциональной сертификации» для ныне действующих и проектируемых организаций в сфере работы с молодежью. Ее процедуры должны предусматривать разработку принципов и методологии определения с максимально возможной степенью достоверности зависимости между предполагаемым составом, нормативно-правовым статусом, системой взаимодействий создаваемых молодежных организаций всех типов и ожидаемой эффективностью их функционирования.

В ходе формирования рассматриваемой Стратегии имеется объективная необходимость в рассмотрении вопроса о кадровом обеспечении процессов ее реализации. В 1997-1999 г. по целевому заказу Государственного комитета по делам молодежи Республики Беларусь в Академии управления при Президенте Республики Беларусь в течение двух лет была осуществлена переподготовка двух учебных групп слушателей с выпускной квалификацией «специалист по работе с молодежью». Однако данный опыт стал единичным случаем целевой подготовки специалистов по указанному профилю, при этом в штатные структуры предприятий, учреждений и организаций республики соответствующая должность не вводилась. Данное обстоятельство указывает на то, что на данном этапе действующие механизмы реализации молодежной политики не востребуют профессионально подготовленных профильных специалистов. В этой связи предлагается ввести несомещаемые должности специалистов по работе с молодежью на предприятиях, в учреждениях и организациях. При этом обеспечить их служебную автономию на основе механизма двойного подчинения (руководителю организации по месту работы и местному исполнительному комитету).

Функциональная матрица действующей модели государственной молодежной политики определяется ее целями и направлениями, закрепленными в Законе РБ «Об основах государственной молодежной политики», а также перечнем текущих задач ГМП, который зафиксирован в подпрограмме 11 «Молодежная политика» государственной программы «Образование и молодежная политика» на 2016 – 2020 годы. Не погружаясь в анализ указанных перечней на предмет соответствия процессам, протекающим в молодежной среде, полагаем необходимым зафиксировать общие соображения о некоторых функциональных аспектах реализации молодежной политики на современном этапе.

Во-первых, необходимо отметить, что упомянутые целевые и функциональные ориентиры, зафиксированные в государственных документах в сфере ГМП с момента начала ее реализации в 1992 году не проходили через процедуры публичной и экспертной верификации. Несмотря на значительный период, прошедший с начала выполнения государственных молодежных программ, преобладающая часть содержащихся в них позиций к настоящему времени не подтверждена научно обоснованной аргументацией. При этом структура данных перечней в целом, также, как и ее составляющие по отдельности не имеют установленного генезиса, а также подтвержденных компетенций их авторства.

Во-вторых, требует совершенствования информационное обеспечение государственной молодежной политики.

Высокой значимостью в формировании обобщающих представлений о молодежи обладают ежегодные Национальные доклады «О положении молодежи в Республике Беларусь». Структура данного документа включает демографические характеристики молодежи, характеристики ее социально-экономического положения, данные о участие в общественно-политических процессах, основные показатели в сфере образования, состояние здоровья молодого поколения. Вместе с тем, доклад по своему содержанию не акцентирует проблемных сторон положения молодежи по каждому из имеющихся в нем разделов, а также не

предусматривает рекомендаций и предложений по реагированию на них со стороны органов государственного управления и общественных объединений.

В целом необходимо отметить недостаточно высокий уровень конкретизации предметных представлений о молодежи, используемых в проектировании государственной молодежной политики. В данном случае предметность следует рассматривать как совокупность пригодных к практическому использованию и точных параметров и характеристик молодежной аудитории, а также основанных на них обобщений о проблемных аспектах ее функционирования и возможностях их локализации либо разрешения.

В целом, современную ситуацию с влиянием государственных институтов на характер и содержание молодежного сегмента информационного пространства отличают следующие характерные черты:

- имеет место общая непроработанность концептуальных оснований в вопросах образовательных и медийных стратегий формирования гражданско-политической составляющей массового сознания молодых людей.

- отечественный информационный контент, ориентированный на молодых людей, имеет низкий содержательный и методологический уровень. В его производстве не просматриваются какие-либо признаки долгосрочной информационной стратегии, имеющей четкие цели и конструктивную логику следования национальным интересам.

- отсутствие четкой структуры медиа-потоков, адресованных молодежной аудитории. В составе отечественных теле- и радиопередач, создаваемых для молодежи, доминируют проекты развлекательного характера. Их направленность, очевидно, в своей большей части противоречит целям формирования молодежи республики как активного субъекта строительства процветающего белорусского общества, нежели совпадает с ними. Практически отсутствуют познавательные программы, а также программы, направленные на анализ и освещение социально-экономического и политического положения молодежи как важнейшей составляющей белорусского социума.

- роль государства, как активного субъекта молодежной медиа-сферы в настоящее время фактически не просматривается. Отсутствует государственный заказ на изготовление массового информационного продукта, ориентированного на молодежь, и выпускающегося с использованием современных физических носителей или производящийся на государственных технологических линиях. Приобщение молодых людей к достижениям национальной и мировой художественной культуры, национальной истории и традициям утратило системный характер и оказалось в зависимости от колебаний конъюнктуры информационно-культурного мейнстрима. Понятия классического и традиционного в значительной степени вытеснено за пределы общественного сознания молодежи.

- практически исчезли сегменты информационного пространства, позволяющие молодому поколению относительно самостоятельно артикулировать собственное видение социально-политических процессов в стране. Отсутствие системы общенациональных молодежных «информационных площадок» не позволяет сформировать линию эффективной «обратной связи» во взаимодействии молодежной среды и институтов политической системы, что, в свою очередь, существенно замедляет процесс осознания молодежью своих социальных ролей [5, с. 173-174].

В-третьих, в организационных практиках работы с молодежью преобладает планирование и организация разовых, одномоментных либо краткосрочных мероприятий типа «акция», подготовка которых не представляет сложности по своему содержанию, а проведение в организационном и материально-техническом выражении сравнительно малозатратно. По этой причине мероприятия республиканских молодежных программ не могут выполнять функции не только постоянной, но и локальной, временной среды, способной аккумулировать энергетику молодежи [6, с. 138].

Продолжает оставаться не вполне определенным положение с формированием представлений о необходимых и достаточных объемах и форматах ресурсов, привлечение которых способно обеспечить эффективный характер реализации государственной

молодежной политики в административно-территориальном, функциональном и отраслевом аспектах. Предлагается ввести и закрепить в нормативно-правовой форме новый подход к формированию и использованию ресурсной базы ГМП посредством внедрения нового вида документа – «Ресурсного паспорта (ресурсной карты) Стратегии (а также, соответственно – ресурсных паспортов (карт) программы, проекта и мероприятия)». Данный документ должен предназначаться для определения и фиксирования в интегральной форме точных объемов показателей материально-технического, финансового, научного, кадрового, информационного и иных видов обеспечения процессов реализации государственной молодежной политики.

Полагаем, что учет отмеченных проблемных аспектов в реализации государственной молодежной политики и внедрение изложенных предложений по ее совершенствованию при формировании рассматриваемой Стратегии позволит обеспечить повышение эффективности работы с молодежью и окажет позитивное влияние на развитие молодежной среды.

Список использованных источников

1. Александр Лукашенко 17 января заслушал Доклад о республиканской программе «Молодежь Беларуси» на 2011-2015 годы. 17.01.2011 [Электронный ресурс] // Национальный правовой портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/showtext.asp?1295281249853>. – Дата доступа: 15.02.2011.

2. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 23 декабря 2014 г. № 1228 «Об утверждении республиканского плана мероприятий по проведению в 2015 году Года молодежи». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.just-minsk.gov.by/dfiles/001706_181540_post_sm_1228_plan.pdf. – Дата доступа: 02.06.2015.

3. Стратегию развития государственной молодежной политики до 2030 года разработают в Беларуси [Электронный ресурс] // БЕЛТА. Новости Беларуси. Белорусское телеграфное агентство. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/strategiju-razvitija-gosudarstvennoj-molodezhnoj-politiki-do-2030-goda-razrabotajut-v-belarusi-313387-2018>. – Дата доступа: 22.01.2019.

4. Стратегия развития молодежной политики в Беларуси будет разработана в 2019 году [Электронный ресурс] // БЕЛТА. Новости Беларуси. Белорусское телеграфное агентство. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/strategija-razvitija-molodezhnoj-politiki-v-belarusi-budet-razrabotana-v-2019-godu-328871-2018>. – Дата доступа: 15.02.2019.

5. Об актуальных вопросах идейно-воспитательной политики в молодежной среде / В. А. Евстафьев // Проблемы человека в современном социально-гуманитарном знании : материалы Международного научно-практического семинара, Витебск, 14 мая 2010 года : в 2-х ч. / [под общей редакцией О. И. Чесноковой]. - Витебск : ВГТУ, 2010. - Ч. 1. - С. 171 – 174.

6. О совершенствовании технологий государственной молодежной политики / В. А. Евстафьев // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 1. Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія : навуковы часопіс. – 2010. – № 1. – С. 116 – 121.

ЭФФЕКТИВНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖИ КАК ПРИНЦИП ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Т. В. Жмакина

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск

Участие молодежи в принятии общественно значимых решений – это не просто важнейший принцип осуществления государственной молодежной политики, но и залог того, что эта политика будет осуществлена достаточно эффективно. С определенной долей